

перевала 3 390 метров. Налюбовавшись вдоволь чудным видом на синее озеро и окинув прощальным взглядом всю непрерывную белоснежную цепь Тянь-шаня, мы спустились той же дорогой к лагерю нашего отряда на Чилике и достигли его уже после солнечного заката.

21 июля мы спустились с нашего ночлега в долине Табульгаты к Чилику и перешли через эту многоводную реку на левый её берег с большими трудом и опасностью. Переход по огромным скалам, сверх которых неслась бурная и пенистая река, был очень труден. Баранов, которых мы гнали перед собой, пришлось перевозить поодиночке на лошадях; даже наши собаки, приставшие к нам на поле заукинского побоища, едва могли переплыть через реку: легко уносимые её стремительным течением, они были выбрасываемы случайно на тот или другой берег. Если они попадали на правый, то терпеливо бежали вверх по реке вдоль берега и, дойдя до брода, снова бросались в воду. Если же достигали левого берега, то легко добежали до нашего привала, который мы там устроили, перейдя реку. Особенно трудно было взбираться на левый береговой уступ по скользкой тропинке нашим верблюдам. Трудная переправа заняла у нас полдня.

Древесная растительность долины Чилика в этом месте состояла из двух видов тала (одного очень узколистного), берёзы (*Betula alba*), обыкновенной осины (*Populus tremula*), рябины (*Rubus aucuparia*) и небольшого числа стройных елей (*Picea schrenkiana*), а из кустарников—двух пород жимолости (*Lonicera tatarica* и *L. coerulea*), черганака (*Berberis heteropoda*), дикой вишни (*Prunus prostrata*), смородины (*Ribes heterotrichum*) и облепихи (*Hippophae rhamnoides*).

Пройдя вёрст восемь вверх по долине Чилика, мы дошли до его левого притока Талды-булака, но между ним и следующим притоком Кутургу стали подниматься в гору по каменистому косоугору. Подъём был очень труден, обнажения состояли сначала из кремнистого сланца, а потом из порфира и диабаза. Когда мы дошли до половины предстоявшего нам подъёма, то день уже настолько стал склоняться к вечеру, что мы решились остановиться здесь на ночлег на прекрасном ключике между скалами и зарослями здешней породы крапивы, с сильно разрезными листьями и грубо волокнистыми стеблями, как у конопли (*Urtica cannabina*). Замечательно, что в этой растительной зоне я нашел и дикую коноплю (*Cannabis sativa*).

22 июля мы снялись со своего ночлега в 7 часов утра. Около него в обнажениях известняка я нашел немало окаменелостей, характерных для каменноугольной системы, как например *Productus giganteus*, *Pr. semireticulatus*, так же как и несколько видов кораллов. В некоторых местах известняк этот был прорван порфирами и имел падение 40° к Ю. Выйдя на реку Кутургу и поднявшись до её истока, мы взошли, наконец, на вершину хребта, который образует здесь род плоскогорья с прекрасными субальпийскими лугами. Пространствовав по этим лугам несколько часов, мы достигли того Май-булака, который, спускаясь с хребта к югу, впадает